

УДК 347.6

Касаткин Дмитрий Михайлович
Санкт-Петербургская юридическая академия
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
kasatkin.1997@gmail.com
Kasatkin Dmitry
Saint Petersburg Juridical Academy
Faculty of Law
Russia, Saint Petersburg

ОТКАЗ В ЗАЩИТЕ ПРАВА КАК САНКЦИЯ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ВЛИЯНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы квалификации отказа в защите права как меры ответственности при злоупотреблении правом. Анализируются позиции различных учёных по вопросу возможности применения судебного усмотрения при разрешении дел, квалификации поведения участников правоотношений как добросовестного. Отказ в защите права является исключительной санкцией за недобросовестное поведение, находящейся исключительно в компетенции суда, который своим волевым решением может отказать в реализации конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: злоупотребление правом, отказ в защите права, судебское усмотрение, добросовестность, право на судебную защиту.

REFUSAL TO PROTECT THE RIGHT AS A SANCTION FOR THE ABUSE OF THE RIGHT: THE IMPACT OF JUDICIAL DISCRETION

Annotation: the article deals with the issues of qualifying the refusal to protect the right as a measure of responsibility in case of abuse of the right. The positions of various scientists are analyzed on the issue of the possibility of using judicial

discretion in resolving cases, qualifying the behavior of participants in legal relations as conscientious. Refusal to protect a right is an exclusive sanction for bad faith behavior, which is exclusively within the competence of the court, which, by its will, may refuse to exercise the constitutional right to judicial protection.

Key words: abuse of the right, refusal to protect the right, judicial discretion, good faith, the right to judicial protection.

Отказ в защите права является санкцией за недобросовестное поведение, квалифицируемое как злоупотребление правом, и является исключительным полномочием суда. Оценочное понятие добросовестности определяется исключительно судом на основе толкования основных положений гражданского законодательства и рассмотрения обстоятельств каждого конкретного дела. Отказ в защите права отличается от истечения срока исковой давности или изначального отсутствия права на судебную защиту (например, игры и пари) тем, что параметры его применения не имеют чёткого законодательного закрепления.

Отказ в защите права является мощнейшим правовым инструментом, который затрагивает конституционное право граждан на судебную защиту. В связи с этим суды редко применяют данную санкцию, поскольку для этого должны быть весомые обстоятельства, свидетельствующие как о недобросовестности поведения лица, так и о последствиях, которые нарушают права других лиц. Суд принимает на себя ответственность за такое решение, поскольку при определении баланса интересов сторон в большинстве случаев лишь на основе оценочных критериев, лишая лицо государственной защиты определённого права.

И.А. Покровский считал невозможным возложение на суд определения добросовестного поведения участников спора, обращая внимание на новшества Швейцарского гражданского уложения, где одной из первых была предложена подобная концепция. Столь широкие полномочия судов могут привести к

возвышению судейского усмотрения над нормами закона, что рискует повлечь злоупотребления, а также снижение доверия участников правоотношений в связи с появлением множества различных толкований добросовестности [1, с. 115].

Г.Ф. Шершеневич также считал, что судейское усмотрение, основанное на представлениях о справедливости, вредит правоотношениям. Возникает коллизия о том, чем руководствоваться участникам оборота, нормами законодательства или учитывать преобладающие в судебной практике взгляды на похожие дела, мнения отдельных судей. В одном суде может быть одна практика, а в другом противоположная. Подобные тенденции подрывают чувство законности, а также не дают возможности явным недостаткам правового регулирования привлечь к себе внимание законодателя для внесения поправок [2, с. 152-153]. Стоит согласиться, что и сейчас достаточно часто практикующие юристы при подготовке к судебным заседаниям, особенно в небольших районных судах используют судебные решения местного суда по схожим вопросам для того, чтобы ориентироваться на их взгляды при составлении правовой позиции, не ограничиваясь нормами законодательства. Для простых граждан, не имеющих юридического образования, сфера судебной практики остаётся мало доступной к изучению, поскольку с точки зрения законодательства судебный прецедент не является источником права, несмотря на высокую роль судейского усмотрения в разрешении отдельных вопросов.

Из современных учёных Дурново Н.А. считает, что широкие полномочия судов в сфере квалификации злоупотребления правом приведут к отсутствию правовой определённости и отступлению от принципа законности. В качестве решения предлагается более детальная теоретическая разработка понятия злоупотребления правом с последующим закреплением в законодательстве [3, с. 59]. Наличие оценочных понятий в праве видится практически неизбежным, поэтому их научное исследование не сможет переделать их в строго определённые термины.

Большинство современных учёных придерживаются противоположной позиции. Е.Ю. Усольцев пишет, что общество это динамично развивающаяся система, в которой бесконечно складываются различные отношения. В связи с этим чётко определить в законодательстве признаки злоупотребления правом, которые будут применимы всегда невозможно [4, с. 48-49].

Д.В. Мурзин считает, что запрет судейского усмотрения повлечёт за собой обход закона со стороны самих судов, поскольку такие оценочные понятия как добросовестность определяются индивидуально относительно каждой правовой ситуации. Это негативно скажется на стабильности и предсказуемости судебной практики [5, с. 142]. Законодательство описывает лишь определённые общие принципы, на основе которых суд разрешает конкретные дела, с абсолютно разными, не всегда учтёнными законодателем обстоятельствами.

М.А. Егорова напоминает, что при оценке понятий "недобросовестное поведение" и "злоупотребление правом" суд, решая вопрос об отказе в защите права является не только государственным органом, но также моделирует нравственные устои и моральные представления общества. В данной категории правоотношений велико значение не установки законодателя, а решения суда, которое даёт ориентир участникам правоотношений по действиям в определённых моделях правовых ситуаций [6, с. 14].

В современном российском законодательстве, а именно в п. 2 ст. 10 ГК РФ прямо определено, что решение об отказе лицу в защите его права принимается судом, который учитывает характер и последствия правонарушения [7]. Видно, что действующее правовое регулирование придерживается позиции о допустимости судейского усмотрения в сфере установления санкции за злоупотребление правом. Принимая решение, суд руководствуется как нормами права, так и обстоятельствами каждого конкретного дела.

Однако, Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) своими разъяснениями в определённых случаях ограничивает судебское усмотрение нижестоящих судов своими разъяснениями, в которых прямо определяет некоторые конкретные ситуации, где необходимо принимать решение об отказе в защите права как санкции за злоупотребление. Например, Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 "О судебной практике по делам о наследовании" признаёт недобросовестными действия кредитора, если тот, узнав о смерти наследодателя умышленно долгое время не требовал исполнения кредитного договора от наследников, не знавших об этом договоре. В данной ситуации суды должны отказывать в защите права, поскольку кредитор злоупотреблял своим правом. Ещё одним примером является Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", где прямо указано, что если сторона прямо содействовала наступлению обстоятельства, которое нанесло ей ущерб, имея цель возмещение потерь, такое обстоятельство признаётся не наступившим [9].

Отказ в защите права как мера гражданско-правовой ответственности за злоупотребление правом является исключительным полномочием суда, который оценивает все обстоятельства, имеющие для этого значение на основе общих положений законодательства, указаний ВС РФ, обстоятельствах конкретного дела, исходя из этого вынося обоснованное решение. Идея о том, чтобы сделать злоупотребление правом чётко определённым законодательно не имеет перспектив, поскольку само понятие добросовестности, на котором основан данный правовой механизм является исключительно оценочным понятием, неподдающимся универсальной фиксации. В помощь нижестоящим судам ВС РФ даёт разъяснения как по общим принципам квалификации поведения как добросовестного, так и по определённым сложным категориям дел.

Список литературы:

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. 353 с.
2. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности // Российский юридический журнал. 2005. № 4 (48). С. 143-153.
3. Дурново Н.А. Роль закона и судебного усмотрения в теоретическом исследовании проблемы злоупотребления правом // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2004. № 7. С. 55-59.
4. Усольцев Е.Ю. Проблемы правовой определенности и судебного усмотрения при применении законоположений о злоупотреблении правом // Российский судья. 2020. № 10. С. 46-50.
5. Мурзин Д.В. Отказ в защите права - последний довод справедливости // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2009. № 3 (11). С. 136-142.
6. Егорова М.А. Содержание категории "отказ в защите права" как санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2014. № 5. С. 10-14.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание Законодательства РФ. – 05.12.1994 – URL: <https://www.consultant.ru/>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // Российская газета. – 06.06.2012 – URL: <https://www.consultant.ru/>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Российская газета. – 04.04.2016 – URL: <https://www.consultant.ru/>